

Юрий Курик



КУДА УШЛИ БОМЖИ?

сатирическая история с элементами
ненаучной фантастики
для читателей 18+

Юрий Яковлевич Курик

Куда ушли бомжи?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11829329

ISBN 978-5-4474-2133-5

Аннотация

Тайна пропавшего золота партии связывает в тугой клубок судьбы партийного бонзы, криминального авторитета Ширхана и потомственного бомжа Гундоса. Всем хочется здесь и сейчас ухватить жар-птицу удачи за хвост, но человек предполагает, а Бог располагает.

Содержание

Глава I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

**Куда ушли бомжи?
сатирическая история с
элементами ненаучной
фантастики для
читателей 18+
Юрий Курик**

© Юрий Курик, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Глава I

Двадцать пять лет назад патриархальную тишину маленького уральского городка N... нарушил утробный рёв колонны немецких грузовиков. Поднимая пыль, сверкая никелем и зеркалами, забугорные машины бывших врагов въехали на центральную площадь городка и замерли, окружив кольцом засиженный голубями памятник Ильичу. Руку великого кормчего России, указывающую правильный путь в светлое будущее, ещё не отбила местная шпана, но, нагружённая птичьим помётом, висела она как-то не очень уверенно и грозила рухнуть то ли от бессилия, то ли от груза накопившегося говна...

Из грузовиков, как чёртики из табакерки, повыскакивал юркий народец в красно-синих комбезах, и, уже к вечеру на площади был возведён огромный шатёр цирка «Шапито». Наиболее людные места украсили афиши: «Цирк Шапито с новой программой! Спешите увидеть – африканские львицы людоеды! Девочка без костей! Воздушные акробаты! Гонки на мотоциклах с завязанными глазами внутри металлического шара! Жонглёры! Весь вечер на манеже лауреат международных конкурсов рыжий клоун Тёма, способный рассмешить не только Вас, но и покойников в местном морге!»

Прибытие передвижного цирка в городок N... было для его жителей событием эпохальным. Взгляните на карту лю-

бимой Родины – от славного города Калининграда до героического Владивостока едва ли наберётся пара десятков городов, которые могут дать горожанам возможность отдохнуть от трудов праведных без бухалова и мордобития.

Уральский городок N... был типичным, не хуже и не лучше сотен других городков, из которых состоит не столичная Россия. Из культурно-значимых мест имелся «Парк Культуры и Отдыха» с остатками разбитых гипсовых фигур. Как положено парк украшали сгнившие скамейки, пара пивных ларьков с вялотекущими драками. Кинотеатр и клуб градообразующего предприятия – гвоздильной фабрики имени Клары Цеткин – переоборудовали в крытый рынок того же имени. Кто такая Клара Цеткин воротили местного бизнеса не забыли. Они были уверены, она дочь Розы Люксембург, мама тёщи председателя бывшего городского совета Яши Свердлова.

На рынке, в описываемые года, развлечений случалось маловато. Продавцов отмечалось больше, чем покупателей. Толком ни поторговаться, ни поругаться, ни морды похлестать.

Наиболее бойко общественная жизнь городка протекала в медвытрезвителе и в коммунальной бане № 1 на два отделения – мужское и женское.

В медвытрезвителе дежурная смена – сержант, санитар и фельдшерица в круглосуточном режиме онлайн узнавали

сквозь пьяные слёзы и мат, последние городские новости: кто, кого, где и как, кто что и сколько, где когда и почему, как только так сразу... Постоянным клиентам, людям достойным и внушающим страх чиновничества в присутственных местах, оказывали «полный респект и уважуху» с доставкой по месту прописки или проживания. Места старались не путать. Потому, как понимали тонкое душевное различие между ними. По адресу прописки встречает чёрствая супруга со скалкой, а по месту проживания мягкий, чудный и чуткий товарищ по работе, готовый пригреть на своей рабочей груди номенклатурную голову страдальца в борьбе с общенациональной бедностью.

Лица без определённого места жительства и кошелька в кармане попасть на застиранные простыни медвытрезвителя не имели ни малейшего шанса. Ни до, ни во время, ни после попадания в стены городского вытрезвителя оплатить процесс отрезвления они не могли. В силу своей хронической нищеты, вынуждено предавались радостям алкоголизма и горестям похмелья на лоне природы, либо в колодцах теплотрассы.

Коммунальная общественная баня № 1, как и всякая другая баня, была историческим местом, где скапливались голые человеческие тела для помывки организма и чесания языка. Оба этих процесса облегчают тело и мозги моющихся и качественно смывают не только грязь, но и классовые различия. Посудите сами – в голом виде без погон полков-

ник от голого рядового отличается только лысиной, а судью с подсудимыми можно различить лишь по характеру наколок. У одного звёзды на плечах, у другого дракон на правой полужописе. Кто есть кто? Обыватель натурально теряется в догадках среди скопища голых тел. Как отличить фининспектора от инспектора ГИБДД? Или их обоих от инспекторов пожарного и санитарного надзора, если у всех четверых глазки шныряют по сторонам, как у голодного Барбоски, а конечностями, включая нижние, они гребут под себя, как курица лапами?

Если при внимательном изучении голых тел столоначальника и сталевара можно ещё обнаружить признаки профессии, так как сталеваров с брюхом и с расплюснутым задницей в природе не отмечено, то фанатов, скажем «Спартак» от фанатов «Динамо» отличить нет абсолютно никакой возможности. Во избежание шаечно-помывочных побоищ граждане, болеющие за «Спартак» собираются для дискуссий, стирки и парки своих фанатских тел только по пятницам, а болельщики «Динамо» по субботам.

В дамском отделении, среди женщин всех возрастов и форм, процесс узнавания самой себя в зеркале без макияжа в скопище голых тел каждый раз был на грани катастрофы.

Высота стояния груди, объём талии и ягодиц, разрез глаз и их цвет оказались в бане при голом теле очень переменчивыми величинами. И определяющего значения не имели.

Постоянной оставалась только кривизна женских ножек, но согласитесь, что вычислять нужную даму по степени изогнутости ног от бедра и ниже не очень хорошо, а по каким-то другим признакам невозможно. Более того, некоторые дамы, в процессе снятия одежды и смывания макияжа, теряли не только лицо, но и вторичные половые признаки. А кожа, которую они носили ниже шеи, была на два размера больше их тела. Любить таких женщин можно только по обязанностям, или из-за сострадания, или по большой пьянке.

Хотя с другой стороны, все женщины хороши, пока молчат и не раздеты. Они все мечтают поймать за хвост птицу бабского счастья, невзирая на состояние тела и души.

Любительницы острого парка и словца собирались еженедельно в стайки, чтобы остервенело похлестать друг друга вениками, тщательно помыть собственные тела и постирать нижнее бельё ближнему своему и дальнему твоему. Обсуждались рецепты очищающих масок, обустройства Родины, выявления и кары всех коррупционеров. Женщины знают всё и всегда. Особенно голые и собранные в коллектив, когда внешняя атрибутика отсутствует и не может семафорить, к примеру, бриллиантовым блеском: мол, я не такая, как ты, дешёвка! Я знаю цену себе! Голая женщина без брюликов оставляет свои амбиции в шкатулке с драгоценностями и вынуждена думать мозгом. Коллективная обнажённость – великий женский уравнитель. Морды у всех красные, распаренные. Спины и задницы исполосованы вениками. Равенство

и сестринство (аналог братства) абсолютное. Нет ни бедных, ни богатых. Весь мир поделён на голых и тех, кто ещё не раздел. Те, которые нагишом перебивают косточки всем одетым.

При Советах мы выглядели одинаково бедными, и качественной почвы для лютой зависти не было. Так, по мелочи зубы скалили. У кого-то на метр квадратный жилплощадь больше, а этой мымре зарплату на 15 рублей увеличили, а работает она на два часа меньше, а у Машки-то мужик бесплатную путёвку в Гагры получил, а Томка – товаровед колбасой всю родню обеспечила. Чувствуете?! Нет стоящей фактуры для зависти. Зубы как-то лениво скрипят и от лишнего кило «Докторской» оружие пролетариата – булыжник – в руки не просится.

Сейчас другое дело! Куда только ни посмотри, всюду есть предмет для зависти. Воровали чиновники тысячами рублей – народ охал, мол, это куда же власть смотрит?! Ежели мужик бутылку водки скрадёт на похмелку, ему сразу трояк лагерей пропишут, а этот чинодрал сотни тысяч упёр и хоть бы хны! Нельзя воровать по мелочи! Чиновники этот тезис быстро усвоили и принялись распиливать по своим карманам миллиарды рублей.

Главный чиновник Страны по столу кулаком грохнул и запретил растягивать Родину по чиновничьим загашникам. Звук вышел куда как серьёзный. Некоторые из чиновничьей орды даже уши поприжали и хотели уже ноги из родимой От-

чизны делать – от тюрьмы подальше. Однако всё обошлось. Как водится на Руси испокон веков – поблажили, разбежались. Пальчиком погрозили, мол, нехорошо у своего народа нищего последние копейки красть. Дяди с тётями свои миллиардики по кубышкам попрятали, не повинились и за бугор скрылись. На их места новые голодные и жадные назначены. Причём, кто, где, и сколько наворовал, голые клиенты и клиентки бани № 1 знали достоверно, поимённо, как в рублях, так и в баксах. Олигархи федеральные и местные под бдительным оком голой публики были разобраны по косточкам в парных коммунальной бани № 1, и приколочены гвоздями чёрной зависти к российскому столбу позора.

Двадцать пять лет назад утро в женской парилке началось с новостной ленты событий:

– Цирк приехал..., – молвила, залезая на полочку грудастая коротконогая женщина, весьма неопределённого возраста и внутреннего содержания. Не в смысле ливера, а в смысле характера.

– Ага, приехал... – ответил ей грубый, но всё же женский голос, из глубины густого пара, – говорят, у них были ещё лилипуты...

– Кто был? – Встряло в разговор существо с лёгкими намёками на грудь и узким тазом.

– Лилипуты...

– Какие ещё лилипуты?

– Люди такие есть... Мелкие, навроде опят, но тоже арти-

сты... Номера разные откалывают.

– И куда они делись?

– Говорят, что они в Сызрани перепились. Много ли маленькому человечешку надо. Пьяные лилипуты ужасно злые и драчливые.

– Ну, и что?

– Ничего. Гостиницу вверх дном перевернули. Директор цирка хотел замять скандал. Вывез всех пьяных лилипутов в цирк и запер их всех в клетке.

– Ну, и что?

– Ничего хорошего. Он-то думал, что клетка пустая...

– А она что?

– Что, что! В углу львица спала. Матёрая и голодная.

– Боже мой! Какой ужас!

– Ещё бы! Теперь цирк по укороченной программе работает, а билеты дешевле не стали, хотя на величину лилипутов должны подешеветь!

– У них ещё и львица сдохла!

– Да вы что?!

– Я вам точно говорю. У меня дядя родной ветеринаром работает. Он обманывать не станет. Точно, одна африканская львица сдохла.

– Интересно узнать, от чего она коньки нарезала?

– Острое алкогольное отравление.

– Ужас! Они зверей водкой поят?

– Нет. Она пьяными в стельку лилипутами обожралась.

– Куда интересно знать «Гринпис» смотрит? Пьянство среди диких зверей необходимо выжигать калёным железом!

– Вы правы, дорогуша! Скоро по русским лесам будут шататься не только пьяные егеря и охотники, но и медведи-алкаши...

Из парного тумана снова раздался грубый, но явно женский голос:

– ... лилипутов нет. Львица сдохла, а уценки на входные билеты нет... Безобразие... Куда только президент смотрит...

– На закуску твой Бориска пялится вместе с любимым электоратом... У него нет времени цирками заниматься...

– Ага, он сам как клоун...

– Кстати, девочки, клоун Тёма из «Шапито» заселился в нашу гостиницу на мой этаж... Он действительно огненно-рыжий, очень симпатичный мужчина... Говорят какой-то там правнук графа Орлова... Видный из себя, породистый, как орловский жеребец... Сразу видно, что ходок по бабам... и холостой...

Так двадцать пять лет назад из женской парилки коммунальной бани № 1 вылетел в общественное пользование слух о жеребце орловских кровей, в лице клоуна передвижного цирка «Шапито» рыжего клоуна Тёмы.

Клоуном рыжий Тёма оказался посредственным. Вопреки щедрым обещаниям афиши, шутки и репризы ковёрного цирка «Шапито» не вызвали и тени улыбки среди клиентов городского morga. У зрителей сформировалось стойкое убеждение, что Тёма получил лауреатство на международном фестивале слепоглухонемых. А вот ходок по женщинам он оказался отменным, и за время гастролей цирка в уральском городке N... отутюжил своим телом ни один десяток холостячек, разведенков, замужних и просто желающих. Каждая из них сохранила о рыжем клоуне самые теплые воспоминания и хилую надежду о возврате циркового жеребца орловских кровей в стойло своих объятий.

Финальную точку амурных походов рыжий клоун Тема поставил в последний день гастролей цирка Шапито в уральском городке N... За сутки он успел приласкать в своих жарких объятиях крепко сбитую, ладненькую фигурку официантки Ларисы, размять пояснично-крестцовый остеохондроз в положении «зю» у сорокалетней разведёнки, буфетчицы Марины, и объяснить всемирные законы притяжения полов воспитательнице детского сада «Колокольчик» Раисе Ивановне Пуствойтовой.

Во всех трёх случаях секс не плановое событие, а чистой воды импровизация на заданную гормонами тему, без соблюдения правил хорошего тона и безопасности.

Клоун Тёма уехал, а результат остался. Официантка Лариса, буфетчица Марина и воспитатель детского сада «Ко-

локольчик» Раиса Ивановна Пустовойтова через девять месяцев встретились и познакомились в одной палате № 21 городского роддома.

Три матери-одиночки решили скрасить своё одиночество рождением ребёночка. Будущим детям действительно чертовски не повезло. Один единственный раз их мамы не сделали аборт. Остальные неприятности лишь следствие этого страшного невезения.

Как заведено в приличных уездных родильных домах все трое, в оговорённые доктором сроки, приступили к процессу рождения. В этот момент здравоохранение маленького уральского городка N... едва не понесло невозполнимую утрату. Старая акушерка тётя Зина, (отчество её забылось всеми за давностью лет) принявшая в свои руки больше половины населения городка и повидавшая на своём веку, в прямом смысле, много весьма любопытного, едва-едва не тронулась умом, когда три разные женщины родили совершенно одинаковых, огненно-рыжих пацанов. Все трое новорожденных весили ровно 3,5 кг, имели зелёные глаза и ямочки на подбородках.

С этого момента, собственно говоря, начинается наша история о «Братстве Рыжих». Что касается старой акушерки тётя Зины, то она после рождения трёх рыжих ушла всё-таки на давным-давно заслуженный отдых и принялась мудрить с экономикой на свою нищенскую пенсию. Главный врач роддома заполнить вакансию тётя Зины при всём администра-

тивном старании не смог. Принимать будущих граждан России и ответственность за их жизнь за копеечную зарплату желающих не нашлось. Пришлось ему снова падать в ноги старой акушерке и просить вернуться на своё рабочее место. Тётя Зина для порядка покочевряжилась, но, прикинув своё «сальдо» с государственной «бульдой», поняла, что без подработки она скоро переселится на ПМЖ на погост и согласилась выйти на работу.

Рыжие пацаны вместе с мамашами были выписаны из роддома в один день, в добром здравии и отличном настроении. Волею случая или же по подсказке судьбы официантка Лариса, буфетчица Марина и воспитательница детского сада «Колокольчик» Лариса Ивановна Пустовойтова решили крестить своих сыновей в один день в церкви «Николая Угодника». Батюшка Илларион, выкушавший накануне вечером изрядно «Рябины на коньяке», решил, что чёрт его за грехи за нос водит, когда ему в течение часа пришлось крестить одного и того же малыша у разных мамаш. Так, по твёрдому убеждению отца Иллариона, у одного рыжего появилось три имени – Василий, Иван, Вадим. В свидетельстве о рождении в графе «отец» у всех записан некто Тимофей Неизвестный. В любви все возрасты проворны, а как алименты платить, никого не докричишься.

До года рыжие братья впитывали в себя с молоком матери все прелести нужды безотцовщины. Матери-одиночки не могут устроиться на работу, а жить на пособие нет ни здоро-

вья, ни сил. Без помощи от родных они перебиваются с воды на квас и наоборот, для разнообразия диеты.

После года, если очень повезёт, и не просто повезёт, а сказочно повезёт, ваш ребёнок попадёт в ясли – сад.

Официантке Ларисе, буфетчице Марине и воспитательнице детского сада «Колокольчик» Раисе Ивановне Пустовойтовой трижды судьба подарила полный фарт – заведующую детского садика «Колокольчик» за взятку в тридцать тысяч рублей посадили в тюрьму. Конечно, странно, одну бабу за тридцать тысяч на нары и баландой кормить, а другую за воровство в миллиарды рублей в рамках Минобороны сурово держат под домашним арестом на усиленном питании. Чудны твои дела, Господи! Видимо, нужно знать, с кем делиться.

Рыжие Васятка, Ванятка и Вадимка, таким образом, попали не только в один детский сад, но и в одну ясельную группу. Почувствовав родство душ спинным мозгом, они через неделю общения прикипели намертво друг к другу и в три глотки начали терроризировать нянечку Тётю Дашу, которая регулярно в тихий час подкладывала свои восемнадцатилетние прелести под похоть охранника Гоши. Увидав зелёными глазками амурные приготовления к непотребствам в рамках муниципального дошкольного учреждения они, выждав для остроты сюжета минут десять, в три глотки начинали орать. Кайф половым нарушителям трудовой дисциплины они ломали мгновенно и качественно. Натянуть трусе-

ля Гоша с Дашей правда успевали до прихода взволнованных заведующей и врача, но оправдаться в кое-каких деталях им стоило большого труда. Уволить их не уволили, но через полгода прерванных по производственным причинам половых сношений, отношения между Гошей и Дашей дали глубокую трещину. Даша обрела глубокую депрессию и шикарную неврастению, а Гоша устойчивую импотенцию.

Так борьба за моральную чистоту в младшей ясельной группе детсада «Колокольчик» положила начало крепкой дружбе трёх рыжих – Васятки, Ванятки и Вадимки.

В положенное природой время рыжие братья поднялись с колен и освоили прямохождение. Были синяки и шишки, но ребята упорно шли в мир взрослых людей и учились понимать его. Как они умудрялись детским умом разобраться в этом кладбище рухнувших надежд и мечтаний, на которых реагировали «хотелки» немногих, одному Богу известно.

Любопытный обыватель знаком с прописной истиной — обострённым чувством несправедливости наделены дети и революционеры. Последние тоже когда-то были детьми, и жгучую душу ненависть к любой несправедливости пронесли из детства во взрослую жизнь. Другое дело, что потомки борцов за справедливость начали на этой светлой идее паразитировать, с жиру беситься и творить ещё большую несправедливость, подкидывая дровишки зависти в печку народного гнева.

Рыжая братва не успела отяготиться опытом советского быта дошкольных и школьных учреждений. В те далёкие времена повседневная жизнь, особенно школ, была организована гениально просто – все ходили в установленной форме. Несмотря на казалось бы, тотальное подавление личности школяра унылым однообразием формы, советская школа регулярно давала миру огромное разнообразие гениев математики, физики, литературы...

Рыжей братве было глубоко перпендикулярно: всё достижение мировой науки и вклада в неё россиян. Им гораздо интереснее знать, почему Лёва отвечает на уроках хуже всех, а оценки в четверти у него лучше всех? Отчего математичка Зоя Андреевна ходит в рваных колготках и стоптанных туфлях, а Наташка из 8 «б» в бриллиантовых серьгах и в импортном шмотье? Как так получилось, что мать Васятки библиотечкарь с университетским дипломом, пошла работать официанткой? Почему быть врачом и учителем плохо, а депутатом и проституткой хорошо?

Преподаватель истории, преклонных лет заслуженный учитель СССР Борис Борисович Миронов, в приступе ностальгии, как-то рассказал ученикам сказку. Мол, давным-давно, те люди, которые производили реальные материальные ценности, были хозяевами жизни. А остальные, вроде чиновников, депутатов, артистов – их слугами. Труд их оценивался соответственно – хозяева получали больше, а слуги меньше процентов на 20–30, Хозяева – рабочие и

крестьяне, не сумели удержать власть в своих руках. Бывшие слуги народа в один прекрасный для них момент стали хозяевами жизни и мгновенно поработили народ. Разрыв в благосостоянии и оплате труда между бывшими слугами и нынешними рабами достигает сотни раз.

Ребята с оловянными глазами молча выслушали старческий маразм Борис Борисовича. На перемене вволю поржали над ересью историка. Мол, вы только представьте, что токарь получал денег больше, депутата, а шахтёр больше путаны! Выжил из ума старикан! Сказочник хренов! И решили устроить ему «тёмную» с выбиванием вздорных мыслей из головы. Пацаны сказали – пацаны сделали и выложили сцену избиения в ИНЕТЕ. Было 257940 просмотров, хренова туча «лайков». Пацанов вычислили без особого труда. Трудно было их наказать. Все трое истязателей старика историка оказались детьми тех самых слуг народа, которых трогать не могли. Сынок прокурора, сынок замглавы мэрии, сынок депутата городской думы. Выпустили весь пар в свисток, на том и успокоились.

Не уgomонилась только рыжая братва. Васятка, Ванятка и Вадимка искали способ отмщения трём дебилам, отпрыскам неприкасаемых родителей. Обида за старика учителя стучала у них в груди. Они, конечно, могли один на один начистить рыло всем троим, но понимали – слишком это опасно и, можно огрести на сдачу от родителей слишком большие неприятности. Время шло. План мести не вырисовывался.

Рыжие начали сами уже в унынии вешать носы.

Вдруг Васятка говорит:

– Пацаны! Есть идея! Мы сегодня и завтра идём париться в баню.

Усердно парились двое суток подряд с перерывом на ночной сон. Едва не угорели. Зато к воскресению они точно знали, какие откаты, когда и от кого брал депутат городской думы, какие взятки давал прокурору за смягчение приговоров, какие участки заповедной земли, за сколько и кому продал замглавы мэрии.

Изложили на бумаге. Коротко, даже суховато. Одни факты. Даты и фамилии. У тёти Марины, мамы Васи, нашли три пары чёрных колготок. Натянули на головы, и пошли вершить справедливость.

Изловили сына прокурора, и, под угрозой обрезания яиц, посадили перед видеокамерой и заставили, с выражением и чувством оскорблённой гражданственности, накатать заяву на замглавы мэрии и депутата городской думы. С наследниками депутата и замглавы мэрии проделали аналогичную операцию. Через сорок минут после окончания операции, через Интернет-кафе выложили видеоматериал во всемирную паутину. Копии материалов послали в «Комсомольскую Правду», на центральное ТВ и областное ФСБ.

Уже через два часа папаша-прокурор с утробным криком: – Убью, паскудник! – начал лупцевать своего сына нагайкой из бычьей кожи. Сынок орал благим матом. Кровь брыз-

гала из распоротой молодецкими ударами отца рубашки и кожи сыночка.

– Урод! Скотина! – бесновался прокурор, избивая сына. – Сейчас замглавы и депутат на меня столько говна выльют, что вовек не отмыться!

Не ошибся прокурор. Замглавы мэрии и депутат в ответ на заяву прокурорского сынка в Интернете накатали знатный материалец на прокурора господину Степашину, Генпрокурору и в Администрацию Президента.

Прокурор не остался в долгу. Поднял на ноги своих осведомителей и грохнул на стол Премьера и Губернатора два тома убойного досье на Замглавы мэрии и Депутата. Короче говоря, своему сыну Замглавы собственноручно сломал четыре ребра и отбил правую почку. Сын Депутата две недели лежал синий, как баклажан и при одном только взгляде отца писался, а при звуке голоса сразу начинал страдать профузным поносом.

В результате взаимных обвинений, доносов и оскорблений Прокурор был лишён звания и должности. Продолжал служить Родине в должности таксиста. Замглавы мэрии получил пять лет условно и запил горькую. Словил белочку и сейчас тихо лечится в психушке. Депутата лишили полномочий. Сейчас он торгует бастурмой на городском крытом рынке имени Клары Цеткин.

Старик историк был отмщён. Рыжие братья вкусили яд победы в борьбе за справедливость. Из таких пацанов, ес-

ли их не остановить, вырастают талантливые экспроприаторы бесчестно нажитых капиталов.

Школа, место, где дни тянутся бесконечно долго, а годы проносятся мгновенно. Ещё юный Альберт Эйнштейн обратил внимание на сей парадокс. А в зрелые годы факт, что между двумя рюмками коньяка время протекает быстрее, чем вне их, укрепили его подозрения, что со временем, время от времени, творится что-то непонятное. В результате он открыл закон относительности, о котором все слышали, который никто не знает, но все делали вид, что понимают.

Рыжие братья Васятка, Ванятка и Вадимка в основах мироздания не копались. Об Эйнштейне, конечно, знали и о его теории относительности что-то, где-то слышали. Толи от уборщицы тёти Вали, толи от учительницы пения. Преподаватель физики Владимир Владимирович (по жизни хронический троечник) смог поступить в педагогический ВУЗ, где, в предчувствии нищенской зарплаты, концентрировались жертвы реформ российского образования, из которых профессора пытались сделать преподав школы. Молодые учителя имели в своих мозгах больше пробелов знания, чем текста, но важно надували щёки и научились многозначительно мычать. Преподаватель физики Владимир Владимирович нечаянно узнал, что кроме Эйнштейна есть ещё Эп-

штейн и Эйзенштейн, впал в ступор и ушёл в полную неосознанку. Кто из этих евреев кто, осталось покрытой завесой тайной и для Владимира Владимировича и для его учеников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.